

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что с момента вступления в силу изменений в ГК в 2005 г., положивших начало «эпохе франчайзинга» в нашей стране, на территории Республики Беларусь было заключено более 70 договоров франчайзинга. По мировым меркам это цифра, безусловно, ничтожна (к примеру, в России – более 5000, в Великобритании – более 34000, в США – более 250000), однако, не следует забывать, что развитие франчайзинга в нашем государстве находится в данный момент на начальном этапе. С учетом вышеизложенного в Республике Беларусь, на наш взгляд, необходимо сформировать законодательство, которое не будет «сковывать его движений» и не будет мешать использованию его преимуществ в полной мере. При совершенствовании правового регулирования комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) в нашей стране следует использовать законодательный опыт таких зарубежных стран как США, Англия, Франция, Испания, Италия, Россия, Украина, где данный договор широко применяется субъектами хозяйствования, что способствует развитию не только бизнеса, но и экономики страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алейников, Д. Договор франчайзинга как метод развития бизнеса / Д. Алейников [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.zis.by/articles/0003692/>. – Дата доступа: 25.01.2012.
2. Сесицкий, Е.П. Заключение и исполнение договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга): практика правоприменения и актуальные проблемы совершенствования законодательства / Е.П. Сесицкий // ИБ «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
3. Беляева, Т.А. Договор франчайзинга: проблемы и коллизии в законодательстве / Т.А. Беляева // ИБ «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.

ДЕЛИКТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: ОПЫТ КОДИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БССР В 60-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Ковалевская Ю. И.

В Преамбуле действующей Конституции Республики Беларусь подчеркиваются идея многовековой истории белорусской государственности, взаимосвязь истории и современности. Существенное влияние на состояние современной правовой системы Беларуси оказало развитие законодательства в советский период. При этом особое место в отечественной истории государства и права принадлежит 60-м годам XX в., когда сложились все необходимые предпосылки и условия для реализации первого национального опыта создания «экономической конституции» республики – Гражданского кодекса БССР 1964 г. (далее – ГК БССР 1964 г.) [1].

Данный Кодекс более 30 лет регулировал экономические отношения в белорусском государстве и явился одним из главных источников при разработке положений действующего Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 г.

В ходе кодификационных работ во второй половине XX века научному анализу и обсуждению были подвергнуты все институты и гражданско-правовые конструкции. Что касается деликтных обязательств, то в Основах гражданского законодательства 1961 г. законодатель закрепил общие нормы по регулированию этих обязательств, отвергнув тем самым предложения некоторых ученых о необходимости детальной регламентации гражданско-правовой ответственности за причинение вреда именно в Основах [2, с. 21].

Глава 41 ГК БССР 1964 г., посвященная обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, отличалась более полным, развернутым регулированием указанных вопросов. В отличие от ГК 1923 г., который проводил, хоть и непоследовательно принцип причинения, отрицавший вину в качестве основания ответственности [3, с. 101], ГК 1964 г. закреплял принцип вины [1, ст. 442]. Согласно ст. 442 «причинивший вред освобождается от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине». Обращение законодателя к принципу вины в качестве одного из оснований ответственности по обязательствам из причинения вреда являлось результатом как научных разработок, так и практической деятельности [4, с. 232].

Статья 442 ГК БССР 1964 г. была посвящена общим основаниям ответственности по деликтным обязательствам. Из анализа норм можно сделать вывод, что к таким основаниям относятся: вред; причинная связь между поведением причинителя вреда и вредом; противоправность поведения причинителя вреда и его вина. В части 1 ст. 442 предусматривалось, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также организации, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Однако, комментируя эту статью, белорусские ученые указывали, что имеются в виду только «имущественные потери, имевшие место вследствие причинения вреда... Чисто моральный вред (причинение, например тяжелых переживаний) по действующему советскому гражданскому праву возмещению не подлежит» [5, с. 300].

В развитие принципа вины в ГК БССР 1964 г. в качестве общего правила предусматривались нормы об ответственности организации за вред, причиненный по вине ее работников при исполнении ими своих трудовых (служебных) обязанностей (ст. 443), а также специальные нормы – об ответственности государственных учреждений за вред, причиненный действиями их должностных лиц (ст. 444).

В ГК БССР 1964 г. впервые вводятся такие в большей степени присущие уголовному праву оценочные понятия, как «необходимая оборона» и «крайняя необходимость». Правомерным, а поэтому освобождающим от ответственности, Кодексом признавалось поведение причинителя вреда при необходимой обороне, если не были превышены ее пределы [1, ст. 445]. Действия причинителя вре-

да в состоянии крайней необходимости не освобождали его от обязанности возместить вред. Однако были возможны случаи, когда суд, учитывая конкретные обстоятельства, мог возложить эту обязанность на лицо, в интересах которого действовал виновный или уменьшить размер возмещаемого вреда, или вообще освободить от возмещения как причинителя вреда, так и лицо, в интересах которого действовал причинитель. Таким образом, наблюдается возможность отступления от принципа полного возмещения вреда. Критерии такого отступления в данном случае в Кодексе не оговаривались, а указывалось только на необходимость учета обстоятельств, при которых был причинен вред [1, ст. 446].

В отношении приведенной выше нормы интересно разъяснение, содержащееся в Научно-практическом комментарии к ГК БССР 1964 г., о том, что освобождение от обязанности возместить вред должно наступать прежде всего в случаях, когда причинитель и третье лицо не в состоянии полностью или частично возместить его, а также с учетом характера спасаемого блага, имущественного положения причинителя, гражданина, в интересах которого он действовал, и потерпевшего [5, с. 303].

Традиция учета имущественного положения причинителя и потерпевшего прослеживалась и в 20-е годы XX века и была связана с пониманием «социальной справедливости», которое сложилось в то время. Даже в тех случаях, когда причинитель вреда не был обязан его возмещать в соответствии с законом (например, недееспособные лица, или, если вред был следствием грубой неосторожности самого потерпевшего, и др. – ст. 445 – 447 ГК 1923 г.), суд мог обязать возместить вред, учитывая имущественное положение причинителя вреда и потерпевшего [6, ст. 448].

В статье 445 ГК БССР 1964 г. закреплялось, что суд может уменьшить размер возмещения или отказать в возмещении при грубой неосторожности потерпевшего. Следует отметить, что термин «грубая неосторожность» использовался и в тексте ГК БССР 1923 г., в котором доказанность умысла или грубой неосторожности потерпевшего являлась основанием освобождения от ответственности причинителя вреда [6, ст. 445].

В ГК БССР 1964 г. предусматривалось отступление от принципа вины в случае ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. В этом случае только непреодолимая сила или умысел потерпевшего могли являться основанием освобождения от ответственности. В ГК БССР 1923 г. эти основания дополняло еще одно – грубая неосторожность потерпевшего [6, ст. 446]. Таким образом, пределы ответственности в ГК 1964 г. были расширены.

Хаскина Т.С. отмечала, что кодификационные акты гражданского законодательства 60-х годов XX в. проводили в жизнь принцип «последовательной охраны здоровья, жизни и имущества советских граждан». На реализацию этого принципа были направлены новеллы об ответственности за вред, связанный с повреждением здоровья несовершеннолетних, колхозников и др. [7, с. 22]. В кодексе содержался ряд статей, подробно регламентировавших вопросы ответст-

венности за повреждение здоровья и смерть гражданина, как подлежавшего государственному страхованию, так и не подлежавшего [1, ст. 456 – 465]. Предусматривалось возмещение расходов на погребение.

В статье 450 ГК БССР 1964 г. закреплялось новое, по сравнению с ГК БССР 1923 г., правило об освобождении от ответственности за вред, причиненный гражданином в состоянии, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими, за исключением случаев, когда гражданин сам привел себя в такое состояние.

При разработке проекта ГК БССР 1964 г. высказывались различные мнения по поводу ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними. В частности, рассматривалось предложение Витебского областного суда исключить обязанность организаций возмещать вред, причиненный несовершеннолетними, не достигшими 15 лет, если они находились под надзором этой организации. По мнению представителей Витебского областного суда, нахождение ребенка в школе в течение 4 – 5 часов не могло являться определяющим фактором в воспитании несовершеннолетнего [8, л. 235]. Это предложение было вполне справедливо отвергнуто, так как в случае причинения вреда малолетним, находившимся под надзором учебного заведения, воспитательного или лечебного учреждения, данные организации отвечают за отсутствие надлежащего надзора, а не за качество воспитания. Вносилось и диаметрально противоположное предложение о возложении ответственности за вред, причиненный малолетним, который находился под надзором указанных выше организаций, одновременно и на организацию, и на родителей (усыновителей), опекунов [9, л. 37]. В Кодексе получило отражение компромиссное положение об ответственности законных представителей за вред, причиненный несовершеннолетними до 15 лет. В случае если малолетний состоял под надзором учебного заведения, воспитательного или лечебного учреждения и в это время им был причинен вред, ответственность возлагалась на такие учреждения. Вина указанных субъектов гражданско-правовой ответственности предполагалась [1, ст. 447].

В вопросе об ответственности несовершеннолетних в возрасте от 15 до 18 лет ГК БССР 1964 г. стоял на позиции возложения обязанности по возмещению вреда на самих причинителей вреда, за исключением случаев, когда у несовершеннолетнего не было имущества или заработка, достаточного для возмещения причиненного вреда. При обсуждении ответственности за вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте от 15 до 18 лет, статью проекта Кодекса по предложению В.Ф. Чигира было решено дополнить нормой о прекращении обязанностей родителей (усыновителей), попечителей по возмещению вреда по достижении причинителем совершеннолетия и в случае, если у него до достижения совершеннолетия появится имущество или заработок, достаточный для возмещения вреда [8, л. 235]. Это предложение совпало с рекомендацией Юридической комиссии при Совете Министров СССР по вопросам, требующим единообразного разрешения в проектах гражданских кодексов союзных республик [10, л. 140],

и нашло отражение в ст. 448 ГК 1964 г. Следует отметить, что данная норма являлась отступлением от принципа вины, так как ответственность родителей (усыновителей) или попечителей ставилась в зависимость от имущественного положения причинителя.

Таким образом, в статьях ГК БССР 1964 г., вобравших в себя нормы Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., более полно и детально были отражены вопросы внедоговорной ответственности. Вместе с тем несовершенным с точки зрения юридической техники и требований ясности закона, стало введение оценочных понятий, характерных для уголовного права, без соответствующей адаптации к особенностям гражданско-правового закона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Белорусской ССР: принят третьей сес. Верховного Совета БССР шестого созыва 11 июня 1964 г.: [введ. в действие с 1 янв. 1965 г.] // Собр. законов, указов Президиума Верховного Совета БССР. – 1964. – № 17. – Ст. 183. – Приложение.
2. Смирнов, В.Т. О кодификации норм, регулирующих обязательства по возмещению вреда / В.Т. Смирнов // Вопросы кодификации советского права: сб. ст. / Ленингр. гос. ун-т; под ред. Д.А. Керимова. – Л., 1960. – Вып. 3. – С. 20 – 24.
3. Новицкая, Т.Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года / Т.Е. Новицкая. – М.: Зерцало-М, 2002. – 224 с.
4. Иоффе, О.С. Новый Гражданский кодекс РСФСР / О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. – 449 с.
5. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Белорусской ССР / К.А. Борзова [и др.]; под ред. Ф.И. Гавзе, В.Ф. Чигира. – Минск: Изд-во БГУ, 1972. – 408 с.
6. Гражданский кодекс Белорусской Социалистической Советской Республики: с изм. и доп. по 10 июня 1927 г. – Минск: Изд. п/отд. законодат. предложений НКЮ БССР, 1927. – 113 с.
7. Хаскина, Т.С. Обязательства, возникшие вследствие причинения вреда, по ГК РСФСР / Т.С. Хаскина // Новые гражданский и гражданско-процессуальный кодексы РСФСР: материалы к теорет. конф., Ленинград, янв. 1965 г. / Ленингр. обществ. науч.-исслед. ин-т судеб. защиты. – Л., 1964. – С. 22 – 25.
8. Замечания и предложения по проекту Гражданского кодекса БССР // Нац. архив Респ. Беларусь. – Фонд 7. – Оп. 5. – Д. 1117. – Л. 180 – 251.
9. Протокол заседания Юридической комиссии при Совете Министров Белорусской ССР, 10 апр. 1962 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. – Фонд 1271. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 36 – 38.
10. Рекомендации по вопросам, требующим единообразного разрешения в проектах гражданских кодексов союзных республик // Нац. архив Респ. Беларусь. – Фонд 7. – Оп. 5. – Д. 1117. – Л. 118 – 142.